

Виноградов В. П. Жития древнерусских святых как источник по истории древнерусской школы и просвещения: (Из заметок и наблюдений в области древнерусской агиологической литературы) // Богословский вестник 1915. Т. 1. № 3. С. 562–590 (2-я пагин.). (Начало.)

Житія древне-русскихъ святыхъ, какъ источникъ по исторіи древне-русской школы и просвѣщенія.

(Изъ замѣтокъ и наблюдений въ области древне-русской агиологической литературы).

Исторія русской школы и просвѣщенія—мало разработанная область нашей исторической науки. Въ этой области очень мало установлено твердыхъ научныхъ положеній. Историческія изслѣдованія даютъ здѣсь вмѣсто фактовъ больше субъективныя предположенія, продиктованныя предвзятыми тенденціями. обстоятельныхъ научныхъ изслѣдованій, которыя бы представляли общую исторію русской школы ¹⁾ и просвѣщенія, можно сказать, нѣтъ. Мы имѣемъ только или общія характеристики школьнаго и просвѣдительнаго дѣла на Руси или же частныя характеристики отдѣльныхъ представителей русскаго просвѣщенія, отдѣльныхъ періодовъ изъ исторіи русской школы ²⁾. Особенно печально обстоитъ дѣло въ отношеніи *древне-русской школы*

¹⁾ Наибольше обстоятельнымъ трудомъ въ этомъ отношеніи является книга Лавровскаго „О древне-русскихъ училищахъ (по кон. XV в.) (Харьковъ 1854 г.), въ настоящее время представляющая библиографическую рѣдкость. По утверженію А. С. Архангельскаго, она приводитъ къ очень неутѣшительному заключенію: „собранный здѣсь весьма тщательно матеріалъ характеромъ своимъ лучше всего доказываетъ совершенное отсутствіе у насъ въ древнее время (XI—XV) в.) какихъ либо училищъ. „Нилъ Сорскій“, СПб. 1882 г. стр. 185 прим.

²⁾ Большинство такихъ трудовъ указаны въ брошюрѣ Леонтовича „Школьный вопросъ въ древней Руси“ стр. 47—51; также въ книгѣ В. Григорьева „Историческій очеркъ русской школы“ стр. IV—V. М. 1900 г.

просвѣщенія. Скудость показаній, которыя даются на этотъ счетъ историческими памятниками, лишають историка возможности дать цѣльную и объективно-точную картину хода школьнаго и просвѣдительнаго дѣла въ древней Руси.

Характерную иллюстрацію того, какъ мало опредѣленнаго и прочнаго даютъ для цѣльной исторіи русской школы и просвѣщенія наши научно-историческія монографіи, представляетъ вышедшая въ 1900 году книга В. В. Григорьева „Историческій очеркъ русской школы“. Авторъ этой компилятивной книги использовалъ всѣ важнѣйшіе труды, относящіеся къ его темѣ, и все же его построенія по исторіи древне-русской школы и просвѣщенія обосновываются отъ начала до конца главнымъ образомъ на „теоріи вѣроятностей“.

Характеризуя состояніе русской школы и просвѣщенія въ домонгольской періодъ, авторъ на первой же страницѣ утверждаетъ: „такъ какъ въ это время (княженіе Владиміра Святого) для распространенія и утвержденія христіанства была существенная потребность въ священникахъ, то въ школахъ обучались главнымъ образомъ тѣ изъ народа, которые подготавливали себя къ священству. Обучившіеся книжному знанію священники въ свою очередь должны были открывать школы при своихъ домахъ и обучать дѣтей грамотѣ и этимъ содѣйствовать распространенію грамоты“ ¹⁾. Все это утвержденіе не имѣетъ за собою ни одного прямого историческаго свидѣтельства и есть простое предположеніе ²⁾. Сообщенія автора объ князьяхъ: Всеволодѣ Ярославичѣ, Романѣ Ростиславичѣ, Ярославѣ Владиміровичѣ, княжнѣ Янкѣ, дочери Всеволода Ярославича ³⁾, что они заботились объ училищахъ и давали на нихъ подаванія, основаны на показаніяхъ Татищевской лѣтописи, а тѣ, по авторитетному мнѣнію Е. В. Голубинскаго, суть плодъ досулаго вымысла самого Татищева ⁴⁾. Поэтому рѣшительное утвержденіе, что „русскіе князья вмѣстѣ съ своими приближенными изъ лицъ высшаго сословія, слѣдуя примѣру великаго

¹⁾ Стр. 6—7.

²⁾ Ср. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, т. I, пол. I стр. 725 и 727. Изд. второе. М. 1901 г.

³⁾ Григорьевъ стр. 7—8.

⁴⁾ Голубинскій. Ист. Р. Ц. т. I пол. II, стр.

князя Владиміра Святого, ревностно заботятся о распространѣніи грамотности, какъ въ своихъ семьяхъ, такъ и своемъ государствѣ, являются первыми водворителями образованія на Руси и его главными двигателями: они повелѣваютъ открывать школы "... висить въ воздухѣ, имѣя своей фактической основой только одинъ примѣръ Ярослава Мудраго. Еще безпочвеннѣе раскрытіе роли духовенства въ дѣлѣ школьнаго образованія. Уже съ перваго водворенія образованія на Руси, православное духовенство, говоритъ авторъ, является тѣмъ сословіемъ, на которое падаютъ по преимуществу всѣ заботы о народномъ воспитаніи и обученіи. Лица высшей духовной іерархіи *даютъ наставленія* учителямъ содѣйствуютъ открытію училищъ... Главными же проводниками образованія въ народную массу являются православные священники, которые, обучившись книжному знанію, по приказанію великихъ князей, должны были открывать при церквахъ школы и знакомить дѣтей съ ученіемъ книжнымъ. Такимъ образомъ, кромѣ своихъ непосредственныхъ обязанностей, какъ пастырей церкви русскому духовенству, съ перваго его возникновенія, поручается учрежденіе школъ и учительство въ нихъ: приготовляя въ своихъ школахъ будущихъ служителей церкви, обучая также всѣхъ желающихъ изъ народа грамотности и слову Божію, священно и церковно-служители являются первыми русскими народными учителями... ¹⁾). Конечно, въ этихъ словахъ очень хорошая, радующая благочестивое сердце русскаго читателя картина, но вотъ бѣда: откуда знаетъ все это авторъ?! Ни древне-русская лѣтопись, ни другіе памятники древнерусской письменности не говорятъ ничего такого. Все это лишь предположенія, которыя выдаются за факты ²⁾). Указывая значеніе монастырей, какъ главныхъ разсадниковъ книжнаго образованія и письменности, авторъ утверждаетъ: упражняясь въ дѣлахъ благочестія, иноки наставляли и всѣхъ приходящихъ въ истинахъ вѣры и въ христіанской добродѣтели; для этой цѣли, между прочими средствами, они сами занимались книжнымъ дѣломъ ³⁾). Что

¹⁾ Стр. 32—3.

²⁾ Стр. 7.

³⁾ Григорьевъ, стр. 8 и 9. То же на стр. 14.

иноки занимались религіозно-нравственнымъ учительствомъ—это несомнѣнный фактъ, но чтобы они *именно для этой цѣли* сами учились книгамъ—это неправда: они учились ради удовлетворенія собственныхъ духовныхъ запросовъ, а выступленіе на дѣло учительства обуславливалось обстоятельствами, отъ нихъ не зависѣвшими. Утверждая образовательное значеніе женскихъ монастырей, авторъ ссылается только на мнимый фактъ, что св. Евфросинія Полоцкая († 1173), наученная книжному писанію, устроивъ монастырь, „сдѣлала обученіе грамотѣ одною изъ главныхъ обязанностей инокинь“¹⁾. На самомъ же дѣлѣ, изъ историческихъ источниковъ мы знаемъ только, что Евфросинія бралась учить грамотѣ свою родную сестру, которую тутъ же и постригла въ монахини²⁾.

Перечисляя предметы школьнаго обученія, Григорьевъ на ряду со чтеніемъ и письмомъ указываетъ и на церковное пѣніе; но что онъ говоритъ по поводу этого послѣдняго, не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ школьному обученію³⁾. Демественники, о которыхъ сообщаетъ лѣтопись, не имѣли никакого отношенія къ русской школѣ грамоты. По вопросу о дисциплинарныхъ средствахъ авторъ черпаетъ изъ сомнительныхъ показаній Татищевской лѣтописи о дѣятельности первосвятителя Михаила, самое существованіе котораго сомнительно⁴⁾. По характеру своему, школы до монгольскаго періода авторомъ опредѣляются какъ частныя „учебно-воспитательныя заведенія“⁵⁾, но въ подтвержденіе такой характеристики дѣлается ссылка лишь на неопредѣленное показаніе лѣтописи объ устроеніи училища при Владимірѣ. Столь же проблематичны и замѣчанія Григорьева о книжномъ дѣлѣ: „чтеніе книгъ и переводъ ихъ были любимыми занятіями великихъ князей, ихъ семьи, лицъ приближенныхъ къ нимъ и народа... изученіе книгъ

1) Проф. Голубинскій утверждаетъ: „мы имѣемъ рѣшительное доказательство, что подъ надзоромъ и вѣдѣніемъ епископовъ въ помянутое время никакихъ училищъ не находилось“. Ист. Рус. Цер. т. I, пол. I, стр. 723.

2) Григорьевъ, стр. 9.

3) Григорьевъ, стр. 10.

4) Житіе Евфросиніи Полоцкой. Пам. Стар. Рус. Лит. СПб. 1862 IV в.

5) Григорьевъ, стр. 13.

божественныхъ и составленіе съ нихъ списковъ—было главнымъ занятіемъ грамотныхъ монаховъ“¹⁾. Изображая состояніе школы и просвѣщенія въ послѣ-монгольской періодъ, авторъ присоединяется къ воззрѣнію митр. Макарія и Е. Е. Голубинскаго что монгольское нашествіе не имѣло рокового значенія въ судьбѣ русской школы и просвѣщенія, но что то и другое оставались „все на той же ступени, правда не высокой, на какой были и до монголовъ“²⁾. Въ характеристикѣ образованности Московской Руси XV—XVII в. онъ принужденъ опираться только на авторитетъ проф. А. И. Соболевскаго³⁾. Но утвержденія А. И. Соболевскаго о широкой распространенности грамотности среди духовенства⁴⁾ высшаго и низшаго основываются по необходимости главнымъ образомъ на аргументѣ е silentio: „мы не имѣемъ вовсе указаній на существованіе неграмотныхъ.....; а такого рода аргументъ не является вполне твердымъ и рѣшительнымъ. Весьма проблематично общее утвержденіе относительно распространенности грамотности на Руси въ XV—XVII вѣкахъ: „то количество грамотныхъ, какое было въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вѣкахъ, казалось людямъ того времени вполне достаточнымъ, и мы совсѣмъ не слышимъ ни отъ правительства, ни отъ частныхъ лицъ жалобъ на недостатокъ въ нихъ; равнымъ образомъ мы не слышимъ ни отъ кого ни кому никакихъ похвалъ за простую грамотность, не замѣчаемъ, чтобы простая грамотность сколько нибудь высоко цѣнилась“⁵⁾. Всѣ основанія, приводимыя въ пользу этихъ положеній, по необходимости, не имѣютъ рѣшительнаго характера. Отмѣчается „рядъ указаній, что одно умѣнье читать и писать въ XVI и XVII вѣкахъ многихъ не удовлетворяло“. Но единъ тотъ фактъ, что находились люди, которыхъ простая грамотность не удовлетворяла, не можетъ съ рѣшительностью доказывать, что вообще „простая грамотность не высоко цѣнилась“. Затѣмъ ссылаются на извѣстныя слова Геннадія, который идеаломъ

1) Голубинскій. Ист. Рус. Цер. Т. I, пол. I, стр. 722 прим.

2) Стр. 14—15.

3) Стр. 16.

4) Стр. 24.

5) Соболевскій Образованность Московской Руси въ XV—XVII в.в. стр. 12.

духовнаго лица ставить знаніе „силы божественныхъ писаній и церковнаго порядка“, но не должно упускать изъ вниманія, что Геннадій скорбитъ собственно не о томъ, что во время *не было такихъ идеальныхъ духовныхъ лицъ*, а о томъ, что онъ *не могъ найти* достаточно людей, которые были бы, по *крайней мѣрѣ*, „грамотѣ горазды; онъ жалуется, что вмѣсто послѣднихъ ему представляли для поставленія „мужиковъ невѣжд“. Наконецъ, ссылаются на свидѣтельство житія св. Максима Грека. Но тотъ фактъ, что „Максимъ Грекъ былъ хвалимъ за то, что былъ „словеснаго любомудрія зѣло преисполненъ, священныя же философіи до конца навывкъ“, не въ состояніи вполнѣ обосновать заключеніе, будто „значеніе придавалось тогда *лишь* людямъ, вполнѣ изучившимъ священное писаніе и святоотеческія творенія и проникшимъ въ ихъ смыслъ, а сверхъ того, свободно-владѣвшимъ церковно-славянскимъ языкомъ“. Изъ свидѣтельства житія Максима слѣдуетъ лишь то, что тогда *цѣнили* такихъ начитанныхъ людей, но, чтобы тогда мало или вовсе не *цѣнились* менѣе начитанные люди, этого житіе прямо не говоритъ. Наконецъ, что касается предположенія, будто бы Московская Русь XV—XVII вѣковъ имѣла еще особыя училища, спеціальныя для тѣхъ подростковъ, которые предназначались въ священники и въ діаконы, то ни слова Геннадія и Стоглава, ни свидѣтельства житія Александра Ошевенскаго и грамматики Мелетія Смотрицкаго не даютъ что либо рѣшительное въ его пользу. Изученія „силы писаній и церковнаго порядка“ Геннадій и Стоглавыи соборъ могли требовать и отъ обычныхъ школъ, къ типу которой несомнѣнно принадлежала и школа дьяка „наказавшаго добрѣ божественнымъ писаніемъ“ ¹⁾ и преданіемъ св. отецъ ²⁾ преп. Александра Ошевенскаго; Мелетій Смотрицкій зналъ и имѣлъ въ виду древніе обычаи, навѣрное, не Московской Руси, а Литовской.

Необходимость новыхъ изысканій въ области первоисточниковъ исторіи древне-русской школы и просвѣщенія, такимъ образомъ, очевидна. Изъ этихъ первоисточниковъ къ числу наименѣе обслѣдованныхъ принадлежатъ *древне-русскія*

1) Соболевскій, тамъ же, стр. 20. Григорьевъ стр. 36.

2) Соболевскій, тамъ же, стр. 20, прим. I.

житія святыхъ. Литературныхъ работъ, спеціально-посвященныхъ обслѣдованію древне-русскихъ житій, какъ источника исторіи русской школы и просвѣщенія, до сихъ поръ русская ученая литература не имѣетъ, хотя общее изученіе памятниковъ древне-русско-житійной литературы сдѣлало уже серьезные успѣхи ¹⁾.

Правда, ученые изслѣдованія по литературѣ древне-русскихъ житій святыхъ установили очень низкій взглядъ на нихъ, какъ на историческій источникъ. Три особенности житій обуславливаютъ такой взглядъ. Во первыхъ—сочинительство фактовъ, въ смыслѣ перенесенія событій не только отечественной, но и древней церкви въ жизнь другого лица ²⁾. Во вторыхъ, при истинности факта—одностороннее къ нему отношеніе. „Дорожа лишь той стороной явленій, которая обращена къ идеалу, біографъ забывалъ о подробностяхъ обстановки, мѣста и времени, безъ чего для историка не существуетъ историческаго факта ³⁾. „Часто кажется, что въ разсказѣ житія таится мѣткое наблюденіе, живая черта дѣйствительности; но при анализѣ остается одно общее мѣсто“ ⁴⁾. Наконецъ, въ третьихъ,—преобладаніе формы надъ фактическимъ содержаніемъ. „Съ житіемъ въ настоящемъ смыслѣ слова считали неразлучной ту искусственную форму, которая установилась и господствовала въ древне-русской литературѣ съ XV вѣка“. Отсюда, „въ типическомъ образѣ святого, какъ онъ рисуется въ житіяхъ рядомъ съ чертами индивидуальными, имѣю-

¹⁾ См. Некрасова „Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси“. (Одесса 1870); проф. В. О. Ключевскаго „Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ“. (М. 1871 г.) Въ зависимости отъ послѣдняго изслѣдованія явились труды: Кадлубовскаго „Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ“. (Варшава 1902 г.), Коноплева „Святые Вологодскаго края“. (Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. 1895 г.), Яхонтова „Житія святыхъ сѣверо-русскихъ подвижниковъ Поморскаго края, какъ историческій источникъ“ (Казань 1882.), Ученый справочный указатель по литературѣ древне-русскихъ житій Барсукова „Источники русской агиографіи“. (СПБ. 1899 г.)

²⁾ Ключевскій. Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871 г. стр. 432. Кадлубовскій „Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ“ стр. 13 и др. Варшава 1902.

³⁾ Ключевскій. Древне-русскія житія святыхъ стр. 433.

⁴⁾ Тамъ-же.

ними значеніе дѣйствительныхъ фактовъ, легко замѣтить черты общія, одинаково повторяющіяся едва ли не въ каждомъ житіи ¹⁾. Уже эти общія положенія науки объ исторической цѣнности житійнаго матеріала не оставляютъ мѣста для особенно радужныхъ надеждъ на извлеченіе изъ житійной литературы какихъ либо цѣнныхъ свѣдѣній о русскихъ школахъ и просвѣщеніи. Но есть и еще болѣе частныя выводы, которые сводятъ всякія подобнаго рода надежды до ничтожнаго минимума. Оказывается, что именно тотъ періодъ жизни святыхъ, который наиболѣе важенъ для исторіи русской школы и просвѣщенія, именно періодъ дѣтства и юношества наиболѣе страдалъ отъ неблагоприятныхъ условій житійнаго творчества. Обзора источниковъ житій даетъ замѣтить, что біографъ очень рѣдко имѣлъ одинаково полныя свѣдѣнія о всѣхъ періодахъ описываемой жизни. Въ житіяхъ основателей монастырей такія свѣдѣнія ограничивались большею частію временемъ жизни святого въ монастырѣ. Вотъ почему рассказъ о судьбѣ святого до этого періода въ житіяхъ особенно обилень общими мѣстами и даетъ мало годнаго историческаго матеріала ²⁾. Выводы исторической науки приводятъ здѣсь изслѣдователя исторіи русской школы и просвѣщенія буквально въ отчаяніе. „Рѣдкій біографъ, утверждаетъ она, не начиналъ своего рассказа извѣстіемъ, что святой родился отъ благочестивыхъ родителей и въ извѣстный срокъ духовно-возродился крещеніемъ, и это извѣстіе нисколько не зависѣло отъ того, знали или не знали біографъ что-нибудь о родителяхъ святого. Таковы же описанія юности святого и его первыхъ опытовъ въ иночествѣ, очень пространно и однообразно излагаемыя въ житіяхъ: это — отвлеченныя характеристики благодѣтельной юности и строгаго иночества вообще, а не черты изъ жизни Антонія Сійскаго или Арсенія Комельскаго; ихъ содержаніе есть лишь развитіе заглавія біографіи, ибо безъ этихъ чертъ описываемая жизнь не могла бы стать предметомъ житія ³⁾. Сюда принадлежатъ „извѣстія, „что святой, родившійся въ глуши древне-русской деревни именно на седьмомъ году:

¹⁾ Тамъ же стр. 427, 429.

²⁾ Ключевскій, тамъ же, стр. 437.

³⁾ Ключевскій, тамъ же, стр. 429.

выучивается грамотѣ и 12 лѣтъ уходитъ въ монастырь, внезапно увлеченный евангельскими словами о тѣхъ, кто оставляетъ родителей ради имени Христа, и биографъ заноситъ это въ рассказъ, хотя бы ничего не зналъ о дѣтствѣ святого ¹⁾. Несмотря на то, все же задача разсмотрѣнія житій святыхъ въ качествѣ источника для исторіи русской школы и просвѣщенія не должна быть оставлена вовсе безъ вниманія. Положимъ, что житія святыхъ даютъ мало годнаго историческаго матеріала, но въ такой скудной матеріаломъ научной области, какъ исторія русской школы и просвѣщенія, чрезвычайно важно всякое свѣдѣніе, вносящее сколько нибудь свѣта въ изучаемую сторону древне-русской жизни. Во-вторыхъ, понятіе „просвѣщенія“ въ примѣненіи къ исторіи древней Руси не должно быть понимаемо только въ узкомъ смыслѣ общаго интеллектуальнаго развитія, знакомства съ общеобразовательными науками и искусствами. Кромѣ такого просвѣщенія, существуетъ просвѣщеніе религіозно-нравственное, состоящее въ усвоеніи правильныхъ понятій христіанской вѣры и жизни. Если по незнакомству агиографа съ дѣтскимъ и юношескимъ періодомъ жизни святого, онъ не можетъ дать свѣдѣній о школьной жизни послѣдняго, то это нисколько не мѣшаетъ вмѣсто того при описаніи монашескаго періода жизни святого обрисовать степень его просвѣщенности въ первомъ смыслѣ этого слова и значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія, понимаемаго во второмъ смыслѣ. Свѣдѣнія послѣдняго рода не могутъ быть вовсе опущены въ содержаніи житій: вѣдь, святые подвижники, какъ руководители религіозно-нравственной жизни монаховъ ли, мірянъ ли, тѣмъ самымъ необходимо являются распространителями религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Отсюда, житія могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ источника исторіи религіозно-нравственнаго учительства преимущественно русскаго монашества. Особенно это должно сказать о томъ отдѣлѣ каждого житійнаго повѣствованія, который содержитъ „чудеса святого“, и который историческая наука признаетъ наиболѣе цѣннымъ въ историческомъ отношеніи ²⁾. Наконецъ, пусть многія сообщенія имѣютъ шаблонный характеръ, будучи

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 430.

²⁾ Ключевскій, тамъ же.

тождественны многимъ житіямъ, пусть нѣкоторыя свѣдѣнія просто сочинены авторомъ житія, но, вѣдь, и шаблонъ только тогда можетъ удержаться, если онъ не идетъ вполнѣ въ разрѣзъ съ наличной автору дѣйствительностью: но, вѣдь, и сочинять авторъ могъ только путемъ такого или иного перенесенія наличной дѣйствительности въ область прошедшаго. А если такъ, то житія, не выражая тѣхъ бытовыхъ условій, при которыхъ жило описываемое въ нихъ лицо, могутъ выражать тѣ условія, при которыхъ жилъ самъ авторъ житія.

Всѣ эти соображенія и побудили насъ при ознакомленіи съ древне-русскими житіями въ качествѣ элементовъ Уставныхъ Чтеній ¹⁾ собрать и документально выяснить характеръ тѣхъ замѣчаній, какія даются здѣсь по исторіи древнерусской школы и просвѣщенія.

I.

Первый и основной вопросъ, предъявляемый ко всякой школѣ, есть вопросъ объ ея типѣ. Ученые изслѣдователи, предъявляя этотъ вопросъ къ древне-русской школѣ, даютъ неодинаковой отвѣтъ относительно двухъ періодовъ древне-русской исторіи: до-монгольскаго и послѣ монгольскаго. Относительно перваго ученія мнѣнія, какъ извѣстно, расходятся. Одни ученые, во главѣ съ Карамзинымъ, утверждаютъ, что русская школа была во весь этотъ періодъ общеобразовательной школой, дававшей научное просвѣщеніе. Другіе склонны утверждать, что такого просвѣщенія русская школа никогда не давала. Среднее мѣсто занимаетъ между ними знаменитый историкъ русской церкви. Е. Е. Голубинскій, утверждающій, что русская школа, хотя и давала научное просвѣщеніе, но лишь короткое время, въ самомъ началѣ исторіи христіанской Руси—при св. Владимірѣ и его сынѣ Ярославѣ. Изъ литературы древне-русскихъ житій къ указанному спору имѣютъ отношеніе три памятника: Кіево-печерскій Патерикъ, житія Евфросиніи, княжны Полоцкой, и Евфросиніи, княжны Черниговской.

¹⁾ См. наше изслѣдованіе „Уставныя Чтенія“. Историко-гомилетическое изслѣдованіе. Выпускъ первый. Сергіевъ Посадъ 1914 г.

Въ Кіево-печерскомъ патерикѣ въ житіи Θεодосія есть примѣчательное мѣсто: „и датися веля на учение божественныхъ книгъ единому отъ учитель, якоже и сотворивъ, скорѣ извыче вся грамматикія всѣмъ чюдитися о премудрости и разума дѣтища, и о скоромъ его учении“¹⁾. Это мѣсто приводится Е. Е. Голубинскимъ въ качествѣ возможнаго подтвержденія его утвержденія о неудавшейся попыткѣ св. Владиміра ввести на Руси истинное школьное образование²⁾. Есть однако основанія думать, что указанное мѣсто совершенно не можетъ служить къ подтвержденію мнѣнія проф. Голубинскаго. Дѣло, во первыхъ, въ томъ, что выраженіе „грамматикія“, подъ которымъ Е. Е. Голубинскій разумѣтъ „всѣ науки“ возможно, не принадлежитъ автору житія, а есть позднѣйшая случайная поправка слова „грамоты“. По крайней мѣрѣ, въ древнѣйшемъ спискѣ житія Θεодосія, принадлежащемъ XII вѣку, вмѣсто выраженія „вся грамматикія“, стоитъ „вся грамоты“³⁾. Одна изъ отрицательныхъ инстанцій сознавалась самимъ проф. Голубинскимъ. Это именно то обстоятельство, что нельзя положительно сказать, что разумѣется въ житіи подъ словомъ „грамматикія“. Утвержденіе, что здѣсь должно разумѣть весь кругъ наукъ, есть утвержденіе въ сущности произвольное. Ссылка на греческое словоупотребленіе⁴⁾ даетъ право на пониманіе слова „грамматикія“ лишь въ смыслѣ грамотности и умѣнія съ пониманіемъ чи-

1) Изд. Яковлева въ „Памятникахъ русской литературы XII и XIII вѣковъ“. СПб. 1872. См. стр. IV. То же по харатейн. еп. Моск. Усп. Соб. изд. общ. Ист. Древн. Россійскихъ. 1879 г. янв.—мартъ.

2) Голубинскій. Исторія русской церкви т. I-й пол. I, стр. 707, прим. 2.

3) Патерикъ, изд. Яковлева, стр. IV житія, прим. 10; сравн. предисл. стр. 111. Подобное же явленіе наблюдаемъ и послѣ въ житіи св. Петра, митрополита, сост. Прохоромъ еп. Ростовскимъ; фраза „нача учити грамоту сію (текстъ—Макарій Исторія Русск. Ц. т. IV прил. № 111, стр. 309) или „нача училися грамотѣ“ (Славяно-русскій Прологъ. Изд. Пономарева ч. I стр. 197. СПб. 1896) замѣняется въ нѣкоторыхъ спискахъ „нача учити грамматикію“ (тамъ же). Наконецъ, то же наблюдаемъ и въ Пахоміевскомъ житіи Сергія Радонскаго, Синодальный списокъ его вездѣ, говоря согласно съ другими списками, объ учении „грамотѣ“, въ одномъ мѣстѣ въ разрывѣ съ другими совершенно неожиданно вводитъ слово: „грамматикія“. Здѣсь уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что это просто безразличная для смысла случайная вариация. Житіе преп. Сергія, изд. арх. Леонидомъ, стр. 28. См. у насъ ниже.

4) Тамъ-же.

тать всякое письменное произведеніе. Что гораздо ближе къ истинѣ пониманіе слова „грамматикія“ въ смыслѣ наиболѣе близкомъ къ греческому, подтвержденіе этому мы имѣемъ въ житіи св. Евросиніи Суздальской. Здѣсь мы имѣемъ такое мѣсто: „аще и не во Аѳинѣхъ учися блаженная, но аѳинейскія премудрости изучи, философію же и риторію, и всю грамматикію, числа и кругомъ обхожденія и вся премудрости 1). Все это перечисленіе наукъ несомнѣнно списанное изъ какихъ либо греческихъ характеристикъ, показываетъ, что греческое употребленіе слова „грамматикія“ было достаточно извѣстно нашимъ предкамъ. Отсюда же становится возможнымъ иное объясненіе литературнаго факта—появленія слова „грамматикія“, въ характеристикѣ образованности Θεодосія: это—не слѣдствіе нѣкоторой памяти о существовавшемъ у насъ первоначально настоящимъ просвѣщеніи 2), а слѣды вліянія греческой письменности на образъ представленій и выраженій русскихъ книжниковъ. Такимъ образомъ „Патерикъ Печерскій“ не даетъ ничего для рѣшенія спора, и, въ частности, въ пользу мнѣнія Голубинскаго. Немного даютъ и два другихъ житія святыхъ, жившихъ въ домонгольскій періодъ,—Евфросиніи Полоцкой и Евфросиніи Суздальской. Оба житія принадлежатъ періоду уже послѣдомонгольскому—XV—XVI вв. 3). Первое изъ нихъ „живостью и объемомъ біографическихъ чертъ заставляеть предполагать у біографа какой нибудь болѣе древній источникъ“ 4), однако же объ школьномъ образованіи святой ничего не находимъ здѣсь, кромѣ фразы: „бысть любящи ученіе, якоже чудитися отцу ея о толницѣ любви ученія ея“ 5), да еще фразы, позволяющей думать, что образованіе продолжалось не болѣе 12 лѣтъ возраста 6). Въмѣсто того, въ

1) Житіе Евфросиніи Суздальской по списку XVII в., прилож. къ кн. В. Георгіевскаго „Суздальскій Ризоположенскій женскій монастырь. Историко-археологич. описаніе. Владиміръ 1900 г. Приложенія, стр. 36.

2) Голубинскій т. I. пол. I стр. 707 прим. 2.

3) Ключевскій. Древне-русскія житія святыхъ, стр. 262 и 283.

4) Тамъ же, стр. 262.

5) „Повѣсть житія и преставленія святыхъ и блаженныхъ и преподобныхъ Евфросиніи“ по рукописи сб. Троицкой Лавры. Памятники старинной русской литературы. Вып. IV, СПБ. 1862 стр. 172—3.

6) Житіе Евфросиніи Полоцкой, стр. 173.

житіиномъ разсказѣ находится одно случайное замѣчаніе, важное для характеристики русскаго школьнаго образованія того времени. Поселившись при церкви св. Спаса, Евфросинія посылаетъ ко отцу своему, князю Полоцкому, сказать: „пусти ко мнѣ сестру мою Гордиславу; да научится, рече, грамотѣ. Онъ же пусти ю къ ней. И по малѣхъ днѣхъ, продолжаетъ біографъ, присла отецъ къ ней, глаголя: пусти уже сестру свою ко мнѣ. Она же отвѣща: еще не извыче всей грамотѣ“. Въ связи съ указаннымъ раннимъ окончаніемъ ученія, приведенное мѣсто, какъ будто, свидѣтельствуешь, что даже для княжескаго семейства XII вѣка считалось достаточнымъ школьное образованіе, ограничивавшееся однимъ наученіемъ грамотности. Но въ сущности по отношенію къ такимъ лицамъ, какъ члены княжескаго семейства, и не можетъ идти рѣчи о школьномъ образованіи въ собственномъ смыслѣ, понимая школу въ смыслѣ общественнаго института. Члены княжескаго дома обучались, конечно, отдѣльно отъ всѣхъ другихъ, у своихъ домашнихъ учителей, какъ и показываетъ примѣръ Гордиславы. Именно, въ виду этого то обстоятельства нельзя сдѣлать никакихъ обобщеній изъ тѣхъ интересныхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ въ житіи другой русской женщины, принадлежащей концу монгольскаго періода—Евфросиніи Суздальской. Выше было уже приведено наиболѣе интересное мѣсто изъ этого житія. Такъ какъ, навѣрное, перечисленіе наукъ, которымъ обучалась, будто бы, Евфросинія, списано съ какой либо греческой характеристики, то несомнѣнно историческій фактъ кроющійся подъ этимъ описаніемъ состоитъ, надо полагать, въ томъ, что Евфросинія получила выдающееся образованіе по иностранной греческой системѣ, которая для автора житія представлялась какъ нѣчто мало достижимое какъ „вся премудрости“. Но такое образованіе Евфросинія получила не отъ школьнаго какого либо учителя, а исключительнымъ образомъ. При дворѣ отца ея былъ исключительнымъ образомъ бояринъ Феодоръ. По утверженію біографа, онъ былъ „мудрѣзѣло“, потому что получилъ образованіе „учибосѣ“ отъ философовъ“. Что это за философы? Такъ какъ о существованіи своихъ философовъ, т. е. ученыхъ людей мы не имѣемъ свѣдѣній, то значить, это были люди иностраннаго происхожденія. Очевидно, бояринъ Феодоръ былъ одной изъ тѣхъ

русскихъ личностей, которыя пользовались для цѣлей своего образованія помощью случайныхъ ученыхъ выходцевъ изъ грековъ, время отъ времени появлявшихся при княжескихъ домахъ. Самъ усвоивъ греческую образованность, онъ сдѣлался домашнимъ учителемъ дочери своего великаго князя, при чемъ дѣло обстояло такъ, что онъ преподавалъ ей лишь то, чего не могъ преподавать ей отецъ. Послѣдній обучалъ ее „книгамъ“, и прочимъ премудростямъ, т. е. зачаткамъ еллинской науки, которую повидимому самъ усвоилъ у Θεодора ¹⁾, а тотъ „недостаточная поучаше ея“ ²⁾, т. е. сообщалъ Евфросиніи, тогда Θεодулъ, болѣе высшіе элементы науки, которыхъ не могъ, или не имѣлъ времени сообщить самъ отецъ. Домашнее обученіе Евфросиніи продолжалось около 6—7 лѣтъ, между 8—15 годами ея жизни. При выдающихся способностяхъ и любви къ образованію, которыя, по словамъ біографа, отличалась Θεодула, и которыя обусловливали ея быстрыя успѣхи, домашнее образованіе древне-русской княжны несомнѣнно должно было быть очень высоко. Къ сожалѣнію, біографъ больше ничего не говоритъ объ этомъ образованіи, да и при сообщеніи вышеприведенныхъ свѣдѣній буквально списываетъ съ житія Евфросиніи Полоцкой, давая тѣмъ поводъ заподозрѣвать ихъ историческую цѣнность ³⁾.

1) Сравни. житіе, стр. 45.

2) Житіе, 16.

3) Фактъ буквального заимствованія становится несомнѣннымъ при сопоставленіи слѣдующихъ тирадъ изъ обихъ житій.

Житіе Евфросиніи Полоцкой, стр. 172—3.

И толма бысть любящи ученіе, якоже чудитися отцу ея о толницѣ любви ученія ея.

Вѣсти же разшедшейся по всемъ градомъ о мудрости ея и тѣлеснѣй утвари,—бѣ-бо лѣпа лицомъ, красота же ея мнози славныя князи на любленіе приведе къ отцу ея: кождо ихъ тщашесе, дабы пояти ю въ жену сыну своему, и всемъ часто прпсылающимъ къ отцу ея, онъ же от-

Житіе Евфросиніи Черниговской, стр. 16.

И толма бысть любящи ученіе яке чудитися родителемъ ея о толницемъ любви ученія ея.

Вѣсти же разшедшимся (sic!) по вседу о мудрости ея, и о скоромъ поученіи, и о тѣлеснѣй утвари ея, бѣша бо лѣпа отроковица вельми, красота ея мнози на любовь приведе, яке пояти ю невѣсту сыномъ своимъ, и всемъ служающимъ отцу ея, другъ другу варити хоти, и тща-

Во всякомъ случаѣ житіе Евфросинія Суздальской вноситъ нѣкоторое дополненіе въ гипотезу Годубинскаго. Вѣдь, если при дворѣ черниговскаго великаго князя были ученые греки, подъ специальнымъ именемъ „философовъ“, то для чего они были, какъ не для обученія русскихъ людей по крайней мѣрѣ придворнаго общества? А если такъ, то почему бы имъ не быть и при другихъ великокняжескихъ домахъ? Правда, какъ показываетъ житіе Евфросинія Полоцкой, ихъ, навѣрное, не было при захолустныхъ удѣльныхъ княжескихъ домахъ и тамъ не помышляли ни о чемъ большемъ кромѣ грамотности, но въ великихъ княженіяхъ, находившихся въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ съ Византіей, дѣло могло обстоять совершенно иначе. Отсюда, можетъ напрашиваться такое положеніе относительно школьной программы домонгольскаго періода: послѣ Владиміра Святого на Руси господствуетъ типъ школы грамоты, и только въ самомъ верху древне-русскаго общества, среди боярской аристократіи великокняжескихъ столицъ все еще время отъ времени появляются настоящіе ученые люди греческаго происхожденія, которые поддерживаютъ струю болѣе или менѣе научнаго образованія.

Въ періодъ *послѣ-монгольскій* типъ школы грамотности, по единогласному утвержденію историковъ, становится безусловно господствующимъ, единственнымъ типомъ русскаго школьнаго обученія. Наученіе грамотѣ при помощи священныхъ книгъ и для ихъ пониманія—такова задача и цѣль древне-русскаго школьнаго обученія до Петра Великаго. Древне-русскія житія святыхъ даютъ многочисленныя подтвержденія этого положенія.

Памятникъ 13 вѣка — житіе св. Авраамія Смоленскаго, ограничивается лишь одной фразой объ образованіи этого святого. Авторъ этого житія хотя „по близости къ святому не могъ не знать подробностей о его юности“, но „скрылъ ихъ подъ тѣми неопредѣленными чертами, которыми позд-

вѣщаваше: „воля Господня да будетъ“

Единъ преодолѣвавшіе славнымъ княженіемъ и богатствомъ...

щимся имъ, отвѣщаваше же отецъ его, благочестивый великій князь Михаилъ, рече: воля Господня буди...

Единъ преодолѣвая всѣхъ саномъ и гордостію величествія отечества своего...

нѣйшіе слагатели житій прикрывали недостатокъ свѣдѣній о молодости святыхъ“¹⁾. Довольно неопредѣленно говоритъ онъ и объ школьномъ ученіи святѣго: „егда же бѣ отроча-темь, въ возрастъ смысла пришедшу, родителя его даста книгамъ учити“²⁾.

Въ другомъ памятникѣ того же вѣка—житіи Варлаама Хутынскаго, точнѣе опредѣляется, какимъ книгамъ отдавали тогда учиться. „По времени вданъ бысть учитися божественнымъ книгамъ, тѣмъ же вскорѣ нѣкако, но ясно извѣче божественныя писанія, елико моци и толкованіемъ глаголати, яко и многолѣтнимъ разуму его дивитися и похвалити“³⁾.

Въ началѣ XIV вѣка Прохоръ, еп. Ростовскій, не имѣя свѣдѣній о жизни св. митрополита Петра на югѣ, не будучи въ состояніи „назвать ни матери его, ни мѣста рожденія святого, ни монастыря, гдѣ онъ постригся“⁴⁾, очерчиваетъ его школьное образованіе общею фразою: „нача учитися грамотѣ и вскорѣ навѣче всей книжной премудрости“⁵⁾. На грани XIV и XV вѣковъ⁶⁾ митроп. Кипріянь, взявшись переработать сочиненіе Прохора, замѣнилъ первую половину фразы послѣдняго о школьномъ образованіи болѣе краткой: „вданъ бываетъ отрочкъ родителема своима книгамъ учитися“. А что значить это „книгамъ учитися“, онъ объясняетъ дальше, поправляя вторую половину фразы: здѣсь обученіе книгамъ сводится къ тому же обученію грамотѣ, о которомъ говоритъ Прохоръ⁷⁾.

— — — — —

1) Ключевскій. Древне-русс. житія святыхъ, стр. 55.

2) Житіе Авраамія Смоленскаго. Правосл. Соб. 1858 г., III, стр. 140.

3) Памятники славяно-русской письменности, издаваемые археографическою комиссіею. Великія Минеи Четьи. Ноябрь дни 1—12 столб. 200. СПб. 1881 г. То-же по спискамъ общества Люб. Др. Писм. Изд. Общ. Др. Писм. СПб. 1881 г. стр. 4, только постъ „но ясно“ вставка: „и не косно“. Въ спискахъ волок. сб. № 640 Моск. Дух. Ак. сокращено—„п Божіимъ книгамъ учився“ л. 99; № 634 л. 96: и божіимъ книгамъ научився“

4) Ключевскій, Др. р. житія св., стр. 77 ср. 76; стр.

5) Славяно-русскій Прологъ, Сент.-Дек. Изд. Пономарева, стр. 197. Сравни. Макарія, Истор. Р. Ц. т. IV прил. № III, стр. 308.

6) Ключевскій Др. р. ж. св., стр. 88.

7) Славяно-русскій Прологъ. Сент.—Декабрь. Изд. Пономарева, стр. 69—70. Подробнѣе объ этомъ см. у насъ ниже.

Въ первомъ или во второмъ десятилѣтїи XV вѣка 1) инокъ Епифаній рассказываетъ о св. Стефанѣ, просвѣтителѣ Пермї: „и еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ оучитїю же вскорѣ извыче всю грамоту, яко до года, и конархайтнему чтець бысть въ сборнѣй церкви; бѣ оубо превзыде паче многихъ сверстниковъ въ родѣ своемъ... и бысть отрокъ... и грамотѣ прилежаше, и книгамъ всякимъ вычению издався. Ти тако Божїимъ дарованїемъ вмаля много извыкнувшоу ему, естественною остротою ума своего, научи же вся въ градѣ Устюозѣ всей грамотничѣей хитрости и книжной силѣ“ 2).

Вторая половина сообщенія относится, очевидно, не къ школьному образованію Стефана, а къ его самообразованію, когда онъ сталъ отрокомъ и чтецомъ великой церкви, и потому не можетъ характеризовать русской школы. Зато первая половина тою тѣсною связью, которою соединяется замѣчаніе объ ученїи грамотѣ съ извѣстіемъ о чтенїи въ церкви, даетъ понять, что обученіе грамотѣ шло по богослужебнымъ книгамъ. Этотъ намекъ въ срединѣ житїя переходитъ въ прямое сообщеніе. Стефанъ Пермскїй, обучая грамотѣ пермяковъ, конечно, долженъ былъ слѣдовать прїемамъ, практиковавшимся на своей родинѣ, равно и біографъ его Епифаній, если бы не передавалъ здѣсь истинны, то во всякомъ случаѣ сочинялъ бы не иначе, какъ перенося въ Пермь порядки русскїе. И вотъ что читаемъ мы о дѣятельности Стефана по части умственного просвѣщенїя пермяковъ въ житїи. „И такъ тѣхъ (пермяковъ) научивъ православной вѣрѣ христіанской и съ женами ихъ и съ дѣтьми, и крестїя... и научи ихъ грамотѣ ихъ Пермьстей и всѣмъ имъ новокрещеннымъ мужемъ и оуношамъ и отрокомъ младымъ и малымъ дѣтищемъ заповѣда учити грамоту: Часословець явѣ и Осмогласникъ и пѣснїцу Давидову, но и вся прочая книги. Учащихся же ся грамотѣ, елицы отъ нихъ

1) „Слово о житїи и успенїи св. отца нашего Стефана, бывшаго въ Пермї епископа“ по сб. XVI в. Сянод. библ. въ Памятїи. стар. русск. лит. в. IV стр. 121. СПб. 1862. Тоже у Макарія, Истор. Р. Ц. т. IV прил. № XVIII стр. 342. По сп. волок. сб. Моск. Дух. Акад. № 640 л. 133 и об. „вданъ бываетъ учиться божественнымъ писанїемъ, возрасту пришедшему бысть равумень зѣло и скоро грамоту извыче“.

2) Слово о житїи Стефана. Тамъ же, стр. 135.

извыкоша святымъ книгамъ, и въ тѣхъ разбираше: овыхъ въ понь поставляше, овыхъ же въ діаконы, другія же въ подъяконы, чтецы же и пѣвцы, пѣтіе имъ перепѣвая и перелагая и писати научая ихъ Пермскія книги“¹⁾). Такимъ образомъ, св. Стефанъ въ виду особыхъ задачъ своей школы обучалъ и церковному пѣнію.

Въ твореніи того же инока Епифанія—житіи преп. Сергія Радонежекаго, написанномъ нѣсколькими годами позже, находится подтвержденіе того же положенія, что обученіе въ древне-русской школѣ ограничивалось наученіемъ читать, возможно бѣгло, богослужебныя и вообще священныя книги. Когда по исполненіи семилѣтняго возраста, родители, рассказываетъ въ житіи Сергія, „вдаша его грамотѣ учити“ вмѣстѣ съ братьями Стефаномъ и Петромъ, то оказалось, что „Стефану и Петру спѣшно изучившу грамоту, сему жъ отроку не скоро выкнуша Писанія, но медленно нѣкако и не прилежно“²⁾). По смыслу этого противоположенія выходитъ, что для біографа изучить грамоту или, какъ въ иныхъ спискахъ, „извыкнуть“³⁾ грамотѣ—и „навыкнуть писанію“ было понятіями тождественными. Синодальный списокъ опредѣленно указываетъ, какому именно писанію учился Сергій, когда, передавая разговоръ отрока Сергія со встрѣчнымъ инокомъ, въ фразѣ: „возлюби душа моя въжелѣти паче всего учити грамоту сію, еже и вданъ быхъ учитися“—замѣняетъ выраженіе „грамоту сію“ выраженіемъ „Божественное писаніе“⁴⁾). При передачѣ же той же бесѣды этотъ списокъ отождествляетъ понятіе грамоты съ понятіемъ „ученія книжнаго“⁵⁾, и книжнаго разумѣнія⁶⁾; умѣнье грамотѣ—съ книжнымъ разумѣніемъ⁷⁾, книжнымъ разумомъ⁸⁾). При-

1) Слово о житіи Стефана. Тамъ же, стр. 135.

2) Житіе Преп. и Богоносн. отца нашего игумена Сергія Чудотворца списано бысть отъ премудрѣйшаго Епифанія. Изд. по трояцкимъ спискамъ XVI в. съ разночтеніями изъ Синод. списка Макарьевскихъ Четвѣи Минеи арх. Леонидомъ СПб. 1885 г. стр. 23; то же по рукописи № 208 Моск. Дух. Ак. л. 30.

3) Синод. сп. Макарь. Чет. Мин. Тамъ же, прим. 3.

4) Тамъ же, стр. 25 прим. 2.

5) Тамъ же, стр. 25 прим. 4.

6) Тамъ же, стр. 27 прим. 1.

7) Тамъ же, стр. 26 прим. 1.

8) Тамъ же, стр. 28 прим. 3.

мвчательнѣйшій разсказъ о томъ, чѣмъ окончилась бесѣда со старцемъ. По приглашенію Сергія, тотъ вошелъ въ домъ родителей отрока, но прежде чѣмъ возсѣсть за предложенную трапезу, вниде въ храмъ молитвенный, еже есть въ часовниці, поимъ съ собою освященнаго во утробѣ отрока, и начать часы пѣти, повелѣ же сему отроку псаломъ глаголати; отрокъ же рече: азъ не умѣю того отче. Старецъ же рече: рѣхъ, яко отъ сего дне даруетъ ти Господь умѣти грамоту; тыжь глаголи слово Божіе безъ сумнѣнія. Тогда бысть сице во удивленіе: отрокъ, примъ благословеніе отъ старца, начать стихословити зѣло добръ и стройнѣ, и отъ того часа гораздъ бысть зѣло грамотъ (по синод. сп. „книжному писанію“) ¹⁾. Итакъ умѣть „псаломъ глаголати“, это уже значило „умѣть грамотъ“; если человекъ могъ „стихословити зѣло добръ и стройнѣ“, то это уже значило, что онъ „гораздъ бысть зѣло грамотъ“. Уходя, старецъ обѣщаетъ, что отрокъ будетъ умѣть „всю грамоту“; толкуя свое обѣщаніе въ томъ смыслѣ, что тотъ будетъ разумѣть „вся прочая“, помимо часослова, „святыя книги“, или, какъ отождествляетъ синодальный списокъ житія, „вся божественныя писанія“ ²⁾. И дѣйствительно, разсказывается далѣе, „по отшествіи же того старца обрѣтесе отрокъ внезапно оттуду добръ умѣа, примѣнися страннымъ образомъ, и куюждо разгнетъ книгу, ту абіе добръ чтыи да разумѣеть“ ³⁾. Итакъ, умѣть правильно и безъ запинокъ „добръ“ прочесть изъ любой книги, „куюждо разгнетъ“, съ разумѣніемъ смысла прочитаннаго—вотъ идеальная ступень грамотности древнерусскаго юноши, по представленію инока Епифанія, блестящаго русскаго писателя начала XV в., представителя книжнаго образованія своего времени ⁴⁾, за свою образованность получившаго имя „премудраго“ ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 26—7.

²⁾ Тамъ же, стр. 28 и прим. 2.

³⁾ Житіе Сергія, изд. Леонидомъ стр. 28; то же по сборн. митр. Макарія въ прилож. № XX къ IV т. Истр. Р. Ц.; только вмѣсто: „да разумѣеть“ поставлено (и повидному правильнѣе) „разумѣяше“. Ср. рукоп. Москов. Духов. Академіи № 634, лл. 3 об.—6; спис. Макар. Четивъ Миней 25 сент. Изд. Археогр. Комм. ст. 1404—1463.

⁴⁾ Ключевскій, Др. р. ж. ев., стр. 89.

⁵⁾ Ключевскій, Др. р. ж. ев., стр. 121 и 136.

Другой знаменитый и самый плодовитый составитель житий, *сербъ Пахомій* естественно ничего не даетъ новаго для характеристики программы древне-русской школы. Въ житіи митрополита Алексія, составленномъ около 1450 г. ¹⁾, онъ ограничивается стереотипною фразой— „также времени пришедшу и книжному ученію вданъ бываетъ“ ²⁾.

Къ подобнаго же рода стереотипнымъ фразамъ прибѣгаетъ Пахомій въ двухъ житіяхъ новгородскихъ архіепископовъ Евфимія и Моисея—второй четверти XV вѣка. и въ житіи Кирилла Бѣлоозерскаго третьей четверти того же вѣка: „и времени пришедшу, вданъ бываетъ учитися божественнымъ книгамъ; тѣмъ же тому спѣшишь писанія извыкшу“ ³⁾... извыче священнаго Писанія ⁴⁾... и „божественному писанію извыкшу“ ⁵⁾. Къ тому же XV вѣку относятся: сказаніе (во второй редакціи) о Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ и другое сказаніе о Михаилѣ Александровичѣ Тверскомъ же. Первый, по словамъ сказанія, былъ наученъ въ дѣтствѣ „святымъ книгамъ и всякой премудрости“ ⁶⁾, второй „вданъ бысть честною его матерью Настасіей къ митрополиту Киевскому Феогносту на ученіе святымъ книгамъ, и добры извыче святыхъ книги и писаніе“ ⁷⁾. Въ житіяхъ того же вѣка—Арсенія еп. Тверскаго и Юны архіепа. Новгородскаго встрѣчаемъ совершенно сходныя замѣтки, что святой вданъ былъ „наказатися священнымъ книгамъ“ ⁸⁾, или „въ науче-

¹⁾ По спискамъ ИМПЕРАТ. Публичной Библіотеки Изд. Общ. Люб. Др. Писъм. IV СПб. 1877—78 стр. 26—27. То же по сокрац. списку волок. сб. Москов. Дух. Академіи № 634 л. 170: „та же времени бывшу и книжному ученію вданъ бываетъ“.

²⁾ Житіе Евфимія, архіепа. Новгородскаго по списку Соф. библ. въ Памяти. стар. русск. лит. IV стр. 17.

³⁾ Житіе Моисея архіепа. Новгородскаго по списку XVII в. въ сокрац. ред. въ Памяти. стар. р. лит. IV стр. II.

⁴⁾ По списку Московск. Дух. Акад. рук. № 208 л. 381 об.

⁵⁾ Сказаніе помѣщено въ „Поли. Собр. Русск. Лѣт.“, т. I см. стр. 207. Сравн. Житіе пзд. Моск. Синод. Типогр. 1798 г. л. 4.

⁶⁾ Сказаніе помѣщено въ поли. собр. Русск. лѣт. г. XV, см. стр. 467.

⁷⁾ По рук. Волок. сб. Московск. Дух. Акад. № 632 л. 32. То же по сб. Соф. библ. XVI в. въ Памяти. стар. р. лит. IV стр. 28 по сп. Макарьевскихъ Чет. Мпней. Изд. Арх. Комм. Ноябрь, дни 1—12, стол. 163—4.

⁸⁾ Житіе Арсенія, пзданія по „древнимъ рукоп. книгамъ“ и „пздъ напечатанныхъ“ Тверскаго Желтыкова монастыря, 1764 г. л. 2.

нѣ книжное“¹⁾. Житіе Димитрія Прилуцкаго выражается образно, что святой отъ своихъ родителей „воспитанъ бысть... незыблующимъ вкупѣ млекою отъ божественнаго писанія... измлада поучаяся священнымъ книгамъ“²⁾.

Въ самомъ концѣ XV или началѣ XVI вѣка авторъ житія св. Григорія Пеллемскаго, говоря объ дѣтскихъ годахъ святого, буквально выписываетъ изъ житія св. Димитрія Прилуцкаго³⁾. Въ то же время авторъ житія св. Зосимы и Савватія пишетъ о Зосимѣ риторически напыщенно: „пре-спѣвающу же отроку возрастомъ, учимъ бываетъ священнымъ книгамъ, приобрѣтаетъ отсюду великая юный, погружаяся въ любовь писанія, исходя во глубину мыслей божественныхъ, обрѣтаетъ бисерь разума“⁴⁾.

Рядъ житійныхъ памятниковъ XV вѣка⁵⁾, заключающихъ извѣстія о русской школѣ, заканчивается житіемъ Пафнутія Боровскаго съ его чрезвычайно краткой замѣткой о святомъ, что онъ въ опредѣленный возрастъ навыцаетъ божественное писаніе⁶⁾.

Новый рядъ житій—Макарьевскаго періода⁷⁾, начинается оригинальнымъ сообщеніемъ писателя житія Евфросина Псковскаго. Повторяя дословно замѣтку автора житія Варлаама Хутымскаго объ этомъ новгородскомъ святомъ: „и по времени вданъ бываетъ родительни своими учиться божественнымъ книгамъ, вскорѣ нѣкако ясно извыче божественныя писанія, елико мощи ему и толкованіемъ глаголати... яко и многолѣтнымъ разуму его дивитися и похвалити“, писатель житія Евфросина вставляетъ отъ себя послѣ фразы

1) Рукоп. Волок. сб. Московск. Дух. Акад. № 640 л. 48.

2) Макарьевскія Чет. Мннеп. Изд. Арх. Комм. Сентябрь дни 25—30 столб. 2269. То же въ „Славяно-русск. Прологъ изд. Пономарева стр. 28.

3) По списк. Солов. библ. Казанск. Дух. Акад., напечат. въ Правосл. Соб. 1859 г. стр. 354. Но въ текстѣ житія, изд. Моск. Синод. Типогр. (1830 г.) заимствованнымъ изъ Четыхъ Миней и „древнихъ въ монастырѣ обрѣтающихся харатейныхъ книгъ“, просто: „и воспитанъ отрокомъ въ книжномъ ученіи“. л. 9 об.

4) См. Ключевскій Др. р. ж. св., стр. 204.

5) По сп. Волок. сб. Московск. Дух. Акад. № 659 л. 113 об.

6) Ключевскій Др. р. жит. св., стр. 250.

7) По рукописи Лаврск. библ. № 205 п. рук. ИМПЕР. Публ. Библ. № 70. Изд. въ „Памятн. стар. р. лит. IV, стр. 69: То же и по рук. Вол. сб. М. Д. А. № 632 л. 460.

„и толкованіемъ глаголати“ слѣдующія выраженія: и инѣми писаньми, и философскую мудрость извыче“ ¹⁾. Но было бы преждевременно заключать отсюда о какомъ либо научномъ образованіи Евфросина. Какъ видно изъ послѣдующей характеристики инока Іова Стояна ²⁾, подъ понятіемъ философской „мудрости“ биографъ Евфросина мыслилъ ни что другое, какъ „протолкованіе всякаго писанія, ветхаго и новаго завѣта, способность „много повѣствовати отъ писанія и много протолковывать силу книжную“ ³⁾. За исключеніемъ этой оригинальной прибавки, приведенная характеристика повторяется почти буквально и въ житіи Нифонта еп. Новгородскаго: „и вданъ бываетъ родителями своими учиться божественнымъ книгамъ. И абіе вскорѣ нѣбако извыкшу книжное ученіе“... ⁴⁾ По памятнику половины XVI вѣка ⁵⁾, Александръ Свирскій отдается родителями въ наученіе божественнаго Писанія ⁶⁾, а по другому списку „въ наученіе грамотъ святымъ книгамъ“ ⁷⁾. Не успѣвая въ ученьи, отрочкъ, будущій подвижникъ, молится Богу, такъ опредѣляя высшую задачу своего школьнаго ученія: „да просвѣтитъ (Господь) мнѣ умъ и очи сердечніи свѣтомъ Божества своего, разумѣти ученіе Божественнаго писанія, еже учитель ми скажутъ“ ⁸⁾. Результатомъ молитвы является то, что онъ, „вскорѣ безъ труда изучися божественнаго писанія и превзыде всѣхъ сверстниковъ своихъ“ ⁹⁾. Около того же времени второй редакторъ житія Авраамія Ростовскаго вставляетъ скудную фразу: „бѣ бо... и... книжному ученію наказанъ бысть“ ¹⁰⁾. Въ

¹⁾ Пам. стар. р. лит., стр. 81; Рук. Моск. Д. Ак. № 132.

²⁾ Но что такое: „и инѣми писаньми“—трудно опредѣлить.

³⁾ По рук. XVII в. въ Памят. стар.-р.-лит. IV стр. 2.

⁴⁾ Ключевскій Др.-р.-ж.-св. 262.

⁵⁾ Житіе по изд. Св. Синода СПб. 1818 г. л. 4: „вдана его родителями въ наученіе Божественнаго Писанія“.

⁶⁾ По сп. Волк. сб. Моск. Дух. Акад. № 632 л. 209: „и дана въ наученіе грамотъ святымъ книгамъ“.

⁷⁾ По сп. Вол. сб. № 632 л. 209 вставка: „и да подасть“.

⁸⁾ Жит. изд. Св. Синода 1818 г. л. 4, по сп. Моск. Ак. л. 209.

⁹⁾ Тамъ же.

¹⁰⁾ По рук. С.-Петербург. Дух. Ак. № 271 прил. въ Истор. Русской Церкви Макарія т. I. СПб. 1889 г.; прил. № 2, стр. 262. Въ краткой редакціи ранѣйшаго времени этой фразы нѣтъ. Слав.-Русск. Прол. изд. Пономарева стр. 43; то же по сп. рук. Московской Духовной Академіи № 208 л. 221.

житіи Евѳимія Суздальскаго читается помѣтка: „и вѣста его на ученіе святыхъ и Божіихъ душеполезныхъ писаній. Блаженный же отрокъ, съ сердечною радостію послушая родителей своихъ, съ великимъ прилежаніемъ уча божественная писанія съ сверстники своими“ ¹⁾. Въ житіи Макарія Калязинскаго въ томъ же родѣ: „вдаху его родителя въ наученіе грамотѣ, отрокъ же добрѣе навыче отъ божественныхъ писаній“ ²⁾.

Въ общемъ скудный интересующими насъ сейчасть свѣдѣніями рядъ житій Макарьевскаго періода заканчивается важнымъ сообщеніемъ житія св. Іосифа Волоколамскаго. Здѣсь опредѣленно указывается, въ какомъ порядкѣ шло ученіе „божественнымъ книгамъ“. Отданный на ученіе грамотѣ, Іосифъ „уцашеся разумно и всѣхъ сверстниковъ превзыде; единьмъ годомъ изычи псалмы Давидовы, на другій годъ вся божественная писанія навыче; и въ святой церкви чтець бысть и пѣвецъ“ ³⁾. Такимъ образомъ, въ школѣ времени автора житія Іосифова сначала учили грамотѣ или искусству читать по псалтири. Искусство это давалось не скоро: по крайней мѣрѣ даже для людей съ выдающимися талантами требовалось годъ времени, для остальныхъ такая быстрота была недостижима. Научившійся читать по псалтири приучался къ чтенію другихъ книгъ „божественныхъ“. Счастливое сочетаніе термина „извыче вся божественная писанія“ съ указаніемъ времени, которое требовалось для этой цѣли, раскрываетъ самый смыслъ этого термина. Школьникъ, только что въ первый годъ научившійся бойко читать по псалтири, конечно ничего большаго не могъ достигнуть въ такой короткій промежутокъ времени, какъ годъ, никакъ иначе не могъ „извыкнутьъ вся божественная писанія“, какъ въ смыслѣ бойкаго чтенія всякой книги.

Во второй половинѣ XVI в. монахъ Сіітскаго монастыря Іона, характеризуя школьное образованіе Антонія Сіітскаго, словами ⁴⁾: „по времени же влакъ бываесть въ наученіе

¹⁾ По сп. волок. сб. Московской Духовнои Академіи № 490 л. 259.

²⁾ По сп. Макарьевск. Четинхъ Мшней. Изд. Арх. Комм. Сент. 9, столб. 455. То же въ Слав.—Русск. Прол. Изд. Пономарева стр. 160. Но по сл. изд. Невоструевымъ (М. 1865 г. стр. 5), просто: „сему же отъ юнна возраста священныя книги извыкшу“.

³⁾ Ключевскій Др. р. ж. св., стр. 300.

⁴⁾ Житіе Антонія по Слав.—Русск. Прол., изд. Пономаревымъ стр. 65.

книгамъ, яко же обычай имать дѣтемъ, и благодатію Христовою навъче скоро и превзыде всѣхъ сверстникъ своихъ“, въ другомъ своемъ житіи—Варлаама Вожескаго ¹⁾ совершенно уклоняется отъ какихъ либо сообщеній въ указанномъ родѣ.

Въ рукописяхъ XVI—XVI вв. сохранилось житіе св. Антонія Римлянина. Такъ какъ авторъ житія не былъ очевидцемъ или даже только современникомъ святого, то замѣтка объ образованіи святого, которое тотъ, будто бы получилъ въ Италіи, можетъ выражать лишь взглядъ самого автора на образованіе. Здѣсь къ тому же мы читаемъ объ школьномъ образованіи все ту же стереотипную фразу: „преподобный навъче грамотъ“ ²⁾.

На грани XVI и XVII столѣтій въ житіи митр. Филиппа авторъ ничего иного не можетъ сказать объ его школьномъ образованіи кромѣ витіеватаго замѣчанія: „по времени же родители его своимъ изряднымъ предстательствомъ повелѣвають его вручити художной хитрости, еже божественному писанію, въ томъ же онъ со всякою своею сердечною правостію повседневно во благомъ томъ училищи.. ясно вразумляется книжному ученію“ ³⁾.

Въ житіи Паисія Углицкаго 1610 г. ⁴⁾ встрѣчаемъ замѣтку: „воспитанъ же бывъ въ добромъ наказаніи и Божественнымъ книгамъ наученъ“ ⁵⁾. О Макаріи Желтоводскомъ житіе утверждаетъ: „егда же устрабившу отроку и родителя его вдаста на ученіе грамотъ, Богу же помогающе ему, и бысть стройно ученіе книжное отрока и не токмо книжному ученію прилежа отрокъ, наипаче заповѣди Божія“ ⁶⁾.

Никодимъ Кожеезерскій, по житію, научился грамотъ, уже поступивъ въ монастырь: также архимандритъ Пафнутіи научи его и божественному писанію“ ⁷⁾.

¹⁾ По рук. Троиц. Лавры № 677, изд. А. Григоровичемъ (М. 1887 г.), стр. 12.

²⁾ Житіе, изд. Правосл. Собес. 1858 г. ч. II стр. 160. См. Ключевскій Др. р. ж. св. стр. 306—310. Также Кадлубовскій, „Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ“ Варшава 1902 г. стр. 1—43. Голубневскій, Истор. Р. Ц. т. I пол. II, стр. 590—591 М. 1904 г.

³⁾ По сп. Волок. библ. Московской Духовной Академіи, рук. № 660 л. 42 и об.

⁴⁾ Ключевскій Др. р. ж. св., стр. 317.

⁵⁾ Житія изд. Яросл. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 16 стр. 128.

⁶⁾ По сп. Московской Синодальн. Библіот., нынѣ хран. въ библ. М. Д. А.

⁷⁾ Житіе, изд. Прав. Соб. 1865 г. ч. I. 211; рук. № 346 л. 25.

Княгиня Анна Кашинская, по житію, „научена“ была „божественному писанію“ 1).

Интересное показаніе даетъ житіе Мартирія Зеленецкаго 2). „Достигшу ему, читаемъ здѣсь, осмого лѣта возраста своего, вѣдша родители его въ наученіе грамотѣ. Сему же книжное ученіе бѣ неспѣшно. Егда же изучися псалмомъ, тогда родители его отъ житія сего преставистася къ Богу“ 3). Здѣсь снова выступаетъ предъ нами Псалтирь, какъ начальная учебная книга русской школы. Въ житіи Елеазара Анзерскаго снова стереотипная замѣтка: „вданъ бысть въ наученіе божественныхъ писмъ и добрѣ навывче благодатію Божіей“ 4). То же читаемъ въ житіи Теодора Ростовскаго около половины XVII в. 5) „вданъ бысть родителями въ наученіе грамотѣ.... оному же вскорѣ извыкшу“ 6). Последнее изъ ряда житій, сообщающихъ о русской школѣ,—житіе Діонисія архимандрита Троицкаго писано со словъ иноковъ, обучавшихъ его грамотѣ — „отъ нихъ же и грамотѣ научень бысть“ 7). Самъ авторъ житія Симонъ Азаринъ показываетъ, что имѣеть представленіе о томъ, каковъ долженъ бысть наиболѣе совершенный способъ образованія, когда просить: „простоѣ писанныхъ словесъ не дивися, яко во училищахъ философскихъ не бѣхъ, ниже грамматическія хитрости навывкохъ“ 8) и однако объ образованіи Діонисія Симонъ говоритъ только, что онъ, „грамотѣ изучился“ 9).

Второй важнѣйшій вопросъ, который долженъ поставить изучающій исторію русской школы и просвѣщенія послѣ вопроса объ ея типѣ, это—вопросъ о распространенности школъ въ разныхъ концахъ Руси. Житійная литература не можетъ здѣсь дать полнаго и съ точнымъ разграниченіемъ по періодамъ перечня мѣстечекъ, гдѣ имѣлись школы, но

1) По сл. рук. Моск. Дух. Ак. № 349 л. 27.

2) Ключевскій Др. р. ж. св. стр. 346.

3) Житіе, изд. въ Памятн. стар. русск. лит. IV стр. 52.

4) Житіе, изд. Правосл. Соб. 1860 г. ч. I, стр. 103.

5) Ключевскій Др. р. ж. св. стр. 353. Ср. Ярос. Епар. Вѣд. 1873 г. № 37. стр. 302.

6) Житіе, изд. въ Яросл. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 32.

7) Житіе, изд. Москов. Синодал. Типогр.; изд. 2 (М. 1875 г.), стр. 6.

8) Тамъ же стр. 5.

9) Тамъ же стр. 8.

она можетъ все таки указать цѣлый рядъ городовъ и селеній, гдѣ въ разные періоды русской исторіи находились школы.

О существованіи школъ въ Кіевѣ не можетъ быть сомнѣнія. Житійная литература съ своей стороны иллюстрируетъ это положеніе нѣсколькими фактами.

Въ житіи Бориса и Глѣба сообщаетъ, что они „были грамотѣ научены“ ¹⁾, но это могло произойти, навѣрное, только въ Кіевѣ. Во второй половинѣ XI вѣка близъ Кіева или, быть можетъ, въ самомъ Кіевѣ учился Нифонтъ Новгородскій ²⁾.

Въ первой половинѣ XII вѣка въ Кіевѣ учился пр. Варлаамъ Хутыцскій ³⁾ (†1193), а въ XIV вѣкѣ Стефанъ Махрицкій ⁴⁾. Въ области Великаго Новгорода, по показанію житіи, имѣлись школы въ послѣдней четверти XIII-го столѣтія, когда былъ отрокомъ архіепископъ Моисей ⁵⁾. Въ половинѣ XIV вѣка здѣсь учился юродивый Феодоръ ⁶⁾. Житіе Архiep. Евѣимія, избраннаго на кафедрѣ въ 1430 году ⁷⁾, свидѣтельствуетъ о существованіи школы въ Новгородской области въ послѣдней четверти XIV вѣка. Въ самомъ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка учился въ Новгородѣ архіеп. Іона ⁸⁾. Въ половинѣ XV вѣка въ Новгородскихъ предѣлахъ, въ родной деревнѣ въ Обожежѣ учился Александръ Свирскій ⁹⁾. Въ области знаменитаго пригорода Новгорода—Пскова въ самомъ концѣ XIV или началѣ XV учился преп. Евфросинъ ¹⁰⁾. Житіе Мартирія Зеленецкаго

¹⁾ Голубинскій. Истор. Русск. Церкви I т. I пол. стр. 707.

²⁾ Житіе въ Памяти. стар. русск. лпт. IV, стр. 2.

³⁾ Житіе по рук. Московск. Дух. Акад. № 634.

⁴⁾ Филаретъ. Русскіе святые. Іюль, подъ 14 числомъ.

⁵⁾ Архiep. Моисей уже въ 1324 году былъ посвященъ въ санъ архіепископа. Если полагать ему въ это время около 40 л. что необходимо, такъ какъ до этого онъ былъ еще архимандритомъ въ Юрьевѣ Монастырѣ, то годы его отрочества падаютъ на 80—90-е годы XIII столѣтія.

⁶⁾ Филаретъ. Русскіе святые. Іюнь стр. 84.

⁷⁾ До избранія онъ основалъ пустынь на урочищѣ Важги, а умеръ въ 1458 г. Если полагать его жизни отъ 60 до 80 лѣтъ, то отроческіе годы его падаютъ на 70—80 годы XIV столѣтія.

⁸⁾ Умеръ въ 1471 году, а рукоположенъ въ 1459 г.

⁹⁾ Въ 1474 году онъ принялъ уже постриженіе. Житіе. Ср. Соболевскій, Образованность Московской Руси въ XV—XVII ст., стр. 14.

¹⁰⁾ +1481 году, 95 лѣтъ отъ рожденія См. „Книга глаголемая описаніе о россійскихъ святыхъ. Дополнилъ графъ М. В. Толстой стр. 52. М. 1887 г.

свидѣтельствуемъ о существованіи школы въ Великихъ Лукахъ. Въ древнемъ Смоленскѣ въ XII—XIII вѣкахъ учился преп. Авраамій ¹⁾.

Во Владимірѣ въ началѣ XIV вѣка учился Пахомій Нерехтскій ²⁾.

Въ Москвѣ въ началѣ того же XIV вѣка учился отрокъ Елеверіи Плещеевъ, послѣ митрополитъ Алексій ³⁾; въ концѣ XV вѣка,—навѣрное, Корнилій Комельскій ⁴⁾, а въ началѣ XVI вѣка—Теодоръ Колычевъ, послѣ митроп. Филиппъ; однако нельзя съ твердостію сказать, чтобы Алексій и Филиппъ учились въ училищѣ, т. е. у одного со многими другими дѣтьми учителя, а не дома усвоихъ домашнихъ учителей. Въ близъ лежавшемъ отъ Москвы Радонежѣ были училища въ 20 годахъ XIV столѣтія и въ началѣ XVI столѣтія, когда тамъ учились преп. Сергій ⁵⁾ и Гурий, архіепископъ Казанскій ⁶⁾. Въ селѣ Пехорка въ двадцати поприщахъ отъ Москвы учился Серапіонъ, архіеп. Новгородскій ⁷⁾. Около Москвы же, хотя неизвѣстно въ какомъ крестьянскомъ поселкѣ, въ 40 годахъ XV столѣтія учился Кирилль Бѣлозерскій ⁸⁾. Приблизительно въ тѣхъ же годахъ велось обученіе дѣтей въ Волоколамскомъ Воздвиженскомъ монастырѣ ⁹⁾. Городъ Старица въ одномъ изъ своихъ училищъ во второй половинѣ 16 вѣка имѣлъ отрока Давида, послѣ архимандрита Троицкой Лавры Діонисія ¹⁰⁾. Въ Переяславлѣ Залѣсскомъ было училище въ первой четверти XIV вѣка, въ которомъ учился Димитрій Прилуцкій ¹¹⁾.

Въ началѣ XV вѣка въ одной изъ школъ города Боровска

¹⁾ Ключевскій. Др. р. ж. св., стр. 56. Житіе. Правосл. Собес. 1858 г.

²⁾ Филаретъ. Русскіе святыя. Мартъ стр. 119. Черниговъ 1862 г.

³⁾ Житіе по сп. Московск. Дух. Акад. л. 168.

⁴⁾ Филаретъ. Русскіе святыя. Май стр. 124.

⁵⁾ Житіе изд. Леонидомъ Сравн. Голубинскій „Преподобный Сергій и созданная имъ Троицкая Лавра, стр. 3—4. Серг. Посадъ 1892 г. (То же и во второмъ изданіи).

⁶⁾ Книга, глаголемая описаніе о росс. свят. стр. 250.

⁷⁾ Филаретъ. Русскіе святыя. Мартъ подъ 16 числомъ.

⁸⁾ Житіе по рук. Московск. Дух. Акад. № 208 л. 381 об.

⁹⁾ Житіе Юсифа Волоколамскаго. Макаар. Четьи Миней Изд. Арх. Комм. Сент., 9 число, столб. 455—456.

¹⁰⁾ Житіе Діонисія. Изд. Моск. Синод. Типогр., стр. 6.

¹¹⁾ Житіе по рукописи Моск. Дух. Ак. № 640 л. 48.

учился Пафнутіи Боровскій ¹⁾. Въ началѣ слѣдующаго вѣка въ городѣ Галичѣ учился Григорій, игумень Пельшемскій ²⁾. По житію Авраамія Ростовскаго выходитъ, что еще въ началѣ XI вѣка была школа въ Чухломѣ Галицкой области ³⁾. Близъ же Галича въ помѣстьи своего отца учился въ началѣ XVI вѣка Іона митроп. Московскій, хотя навѣрное не въ училищѣ, а у домашняго учителя ⁴⁾. Близъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря въ XV вѣкѣ было училище, гдѣ учился Мартиніанъ Бѣлозерскій ⁵⁾. Около половины XV вѣка ⁶⁾ въ области вологодской, неизвѣстно точно, въ какомъ мѣстѣ, учился Стефанъ Комельскій.

Житіе преп. Паисія Угличкаго свидѣтельствуетъ о существованіи школы, если не въ такомъ глухомъ мѣстечкѣ, какъ село Богородское Нерехитскаго стана, то, во всякомъ случаѣ, въ Угличѣ ⁷⁾. Въ 60-хъ годахъ XIV столѣтія, по свидѣтельству житія Евѣимія Суздальскаго, была школа въ Нижнемъ Новгородѣ ⁸⁾. Въ томъ же городѣ школа существовала и въ 50—60 годахъ того же вѣка, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ житіе Макарія Желтоводскаго ⁹⁾.

Въ началѣ XV вѣка была школа въ городѣ Кашинѣ Тверской области, или же въ близъ лежавшемъ с. Грибковѣ, гдѣ учился Макарій Калязинскій ¹⁰⁾.

1) Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 659 л. 113—14.

2) Филаретъ. Русскіе святыя. Апрѣль подь 11 числомъ.

3) Славян.-Русск. Прологъ. Изд. Пономарева. Сентябрь стр. 28. Ср. Ключевскій, Др. р. ж. св. стр. 37 и Макарьевскую (3-ю) редакцію житія Авраамія. Ср. у Ключевского, тамъ же, стр. 34.

4) Слав.-Русск. Прол., изд. Пономарева, Мартъ, также Филарета, Русскіе святыя.

5) См. Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 564 л. 219.

6) Книга, глаголемая описаніе о російскихъ святыхъ, стр. 121. Житіе изд. Общ. Люб. Др. Письменности стр. 6.

7) Паисій жилъ въ селѣ Богородскомъ, но житіе не говоритъ определенно: здѣсь ли учился Паисій, или же въ городѣ Угличѣ, съ которымъ отецъ Паисія имѣлъ самыя живыя сношенія, какъ слуга Угличскаго князя Андрея Васильевича. Яросл. Епарх. Вѣдом. 1875 г. № 16 стр. 128—Житіе.

8) Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 490 л. 240—50. Славян. Русск. Прологъ, изд. Пономарева Апрѣль. Филаретъ, „Русскіе святыя, подь 1 числомъ“.

9) Житіе по рук. Московск. Дух. Акад. № 346 л. 23—25.

10) Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 632 лл. 137—8.

Наконецъ, житійная литература сообщаетъ о рядѣ школъ на окраинахъ Руси. На сѣверѣ, въ Великомъ Устюгѣ въ первой половинѣ XVI вѣка учился св. Стефанъ Пермскій ¹⁾, въ селѣ Толвуи на берегу Онежскаго озера въ началѣ XV вѣка Зосима Соловецкій ²⁾, въ Керецкой области, во второй половинѣ XVI вѣка—Варлаамъ Керецкій ³⁾, въ неизвѣстномъ селѣ близъ того же Бѣлаго моря—Антоній Сійскій ⁴⁾, близъ того же моря въ неизвѣстной деревнѣ Александръ Ошевенскій ⁵⁾. На югѣ, въ городѣ Козельскѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII в. учился Елеазаръ Анзерскій ⁶⁾, въ Курскѣ въ первой четверти XI вѣка—Ѳеодосій Печерскій, и, если не въ то же время, то во второй половинѣ XI вѣка здѣсь было нѣсколько учителей и школъ ⁷⁾, на Волыни во второй половинѣ XIII в. учился—Петръ, митрополитъ Московскій ⁸⁾.

Такимъ образомъ, житійная литература раскрываетъ предъ взоромъ историка значительную сѣть начальныхъ школъ, охватывавшую Русь съ одного конца до другого.

В. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Житіе въ Памяти. стар. русск. лит. IV, стр. 121, Сравни. Голубинскій Ист. Р. Ц. т. II ч. I стр. 263—5.

²⁾ Житіе, изд. Правосл. Собес. 1859 г. II ч., стр. 354.

³⁾ Краткое житіе, напечатанное въ „Книгѣ, глаголемой описаніе російск. свят.“, стр. 162: „наученъ же бысть книгамъ“.

⁴⁾ Соболевскій, Образованность Московской Руси, стр. 14.

⁵⁾ Соболевскій, тамъ же.

⁶⁾ Соболевскій, тамъ же.

⁷⁾ Житіе Ѳеодосія говоритъ, что онъ былъ отданъ къ „едному отъ учителей“, что свидѣтельствуеетъ о существованіи въ Курскѣ нѣсколькихъ учителей и школъ; впрочемъ, проф. Голубинскій полагаетъ что жизнеописатель, преп. Несторъ здѣсь „представляетъ время дѣтства преп. Ѳеодосія по своему собственному времени“ Ист. Р. Ц. I, I стр. 727.

⁸⁾ Славяно-Русск. Прологъ, изд. Пономарева, стр. 69—70.